ВЫБАР

ГАЗЕТА ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПЛЫНЯЎ ПРЫДЗВІНСКА- ПРЫДНЯПРОЎСКАГА КРАЮ

№ 10 (16) 20 мая 1992 г. Цана 80 кап.

ПАВЕДАМЛЕННЕ

АПАЗІЦЫІ БНФ ПРА ВЫНІКІ 9-й СЕСІІ ВЯРХОЎНАГА САВЕТА БЕЛАРУСІ

Дзевятая сесія Вярхоўнага Савета Беларусі, што скончыла сваю працу ў канцы красавіка гэтага года, засьведчыла арганізацыйна-палітычнае ўмацаваньне былой камуністычнай наменклатуры. Працягваецца канцэнтрацыя ўлады старой партыйнай бюракратыі вакол Савета Міністраў, зрошчваньне выканаўчай і заканадаўчай структураў. Камуністычна-наменклатурная большасьць, якая прадбачліва назвалася цяпер аб'яднаньнем «Беларусь», можа правесьці зараз у Вярхоўным Савеце практычна любое рашэньне.

Кансалідацыя кансерватыўных антыдэмакратычных сілаў у Вярхоўным Савеце адбылася ў выніку страху перад надыходзячым рэферэндумам. Страх перад рэферэндумам стаў прычынай распаду і фактычнага спыненьня дзейнасьці Дэмакратычнага дэпутацкага клубу. Большая яго частка схілілася да рэанімаванай партгрупы «Беларусь», меншая—падтрымлівае Апазіцыю БНФ. Некаторыя дэпутаты Дэмакратычнага клубу і нават Апазіцыі публічна пацьвердзілі сваю падтрымку кіруючай наменклатуры і здрадзілі ранейшым поглядам і абавязкам. Выявілася тое, што павінна было выявіцца пры рашучых палітычных паваротах. Не кожны можа ахвяравацца сваімі нават маленькімі інтарэсамі дзеля агульнай карысьці, але цяжкой справы.

Старая камуністычная наменклатура, зноў адчуўшы сілу і беспакаранасьць, у Вярхоўным Савеце цынічна ў нейкім бязвыходным азлабленьні поўнасьцю ігнаруе законы і нават бачнасьць законнасьці ў сваіх дзеяньнях; груба парушаецца Канстытуцыя, Часовы рэгламент, законы і пастановы. Усё накіравана на дасягненьне мэты любымі сродкамі—умацаваньне свайго зручнага кіруючага становішча ў грамадзтве і прадаўжэньне свайго існаваньня ў Вярхоўным Савеце.

Рэарганізацыя Вярхоўнага Савета поўнасьцю правалена кансерватыўнай большасьцю. Адкінуты праект закона аб барацьбе з карупцыяй, прапанаваны Апазіцыяй БНФ. Карумпаванай наменклатуры і яе памагатым не патрэбны такі закон. Не прыняты закон пра прыватызацыю. (Гэта значыць, што «прыхтватызацыя» прадоўжыцца—хапай, хто можа). Закон аб прыватызацыі жыльля дэпутаты большыні прынялі ў сваіх інтарэсах з такімі палажэньнямі, якія выклічуць сацыяльныя канфлікты.

Аналагічна праводзіцца і кадравая палітыка—прызначэньні толькі з свайго асяродзьдзя. З грубейшымі парушэньнямі Канстытуцыі і закона аб выбарах выбрана пяць наменклатурных асобаў (у асноўным былых партыйных работнікаў) у Цэнтральную камісію па выбарах (рэферэндуму). Кантрольную палату і Міністэрства абароны ўзначалілі таксама «свае» людзі. Прытым Вярхоўны Савет не захацеў прыняць прысягу на вернасьць дзяржаве і народу Беларусі ад толькі што выбранага Міністра абароны. Хіба гэта не сьведчыць пра антынароднасьць «народных абраньнікаў»? Факт дзіўны і неверагодны для нармальнага парламента.

На 9-й Сесіі стала добра відаць палітычнае банкруцтва С. Шушкевіча. Спраўджваецца вопыт, што кожны, хто лавіруе, можа зламаць у тупік, нават тады, калі заўсёды падтрымлівае большыню. С. Шушкевіч, здрадзіўшы ў каторы раз сваім ранейшым прыхільнасьцям, цяпер поўнасьцю ў руках наменклатуры. Спробы ў гэтай сітуацыі выдаваць іхнія інтарэсы за свае перакананьні выглядаюць парадыйна і не выклікаюць даверу нават у наменклатуршчыкаў.

Адбываецца ціхае падграбаньне друку і ўсіх сродкаў масавай інфармацыі пад дзяржаўныя структуры. Як вынік у прэсе адчуваецца адыход ад дэмакратычных дэкларацыяў, выяўляецца ўсё больш разьлік на саўмінаўскія падачкі, арыентацыя рэдактараў на кіруючую наменклатуру.

Дзевятая Сесія і падзеі вакол яе яскрава паказалі, што былая камуністычная алігархія імкнецца да свайго ранейшага стылю кіраўніцтва не толькі ў эканоміцы, але і палітыцы. Антыкультурная, антыбеларуская накіраванасьць гэтай манкуртысцкай палітыкі не выклікае сумненьняў. Адсутнасьць канцэпцыі дзяржаўнага разьвіцьця Беларусі—гэта вынік не толькі нізкага ўзроўню і няздольнасьці думаць. Асноўны клопат старой дзяржаўнай бюракратыі не дзяржава, а абагачэньне за кошт дзяржавы, уласны інтарэс, пераразьмеркаваньне дзяржаўнай маёмасьці. Ствараецца толькі імітацыя дзяржаўнай дзейнасьці. Але, калі прыходзіць, скажам, у сталіцу афіцыйныя дзяржаўныя сьвяты Рэспублікі Беларусь 1 і 9 мая, то вы не ўбачыце ў афармленьні вуліцаў Менска ніводнага дзяржаўнага сьцяга, ніводнага герба, ніводнага дзяржаўнага сімвала. Паўсюдна вывешаны сьцягі чужой неіснуючай імперыі. Гэта гаворыць шмат пра што. І пра тое, хто ва ўладзе на Беларусі, і як яны адносяцца да дзяржавы, якой кіруюць, да ўласных законаў, да народа і ўвогуле, што ад такой улады можна чакаць.

Дэпутаты Апазіцыі БНФ падрабязна прааналізавалі ход і вынікі 9-й Сесіі Вярхоўнага Савета і прышлі да высновы, што ў такім становішчы Апазіцыя Народнага Фронту павінна зьвярнуць увагу не на парламенцкую, а на паралельную з Вярхоўным Саветам працу, на стварэньне паралельных структураў, на класічнае выяўленьне апазіцыйнай дзейнасьці, дзе крытыка мае прыярытэт у парламенце, а праграмная законатворчасьць у паралельных існуючаму ўраду структурах.

Рашэньне аб правядзеньні ўсебеларускага рэферэндуму пра роспуск Вярхоўнага Савета і новыя выбары ўжо прынята і рэферэндум адбудзецца, нягледзячы ні на якія антызаконныя хітрыкі кіруючай наменклатуры. Трэба не пакінуць ім ніводнага шансу панаваць над нашай краінай.

Дэпутаты Апазіцыі БНФ у Вярхоўным Савеце Беларусі.

Абмеркавана і прынята на паседжаньні Апазіцыі 11 травеня 1992 г.

БУНТ ИЗ-ЗА ПРИКАЗА

В прошедший четверг ровно в 15-30 студенты первых трех курсов ветеринарного института собрались в одной из аудиторий главного учебного корпуса и потребовали разъяснений от ректора по поводу изданного им накануне приказа, где в нескольких пунктах канцелярским языком изложена идея платных отработок студентами пропущенных занятий без уважительных причин.

Самого приказа, из-за которого разгорелся весь сырбор, студенты в глаза не видели. Документ готовился келейно, не был вывешен на доске объявлений. А отсутствие информации всегда порождает слухи. Например, чего стоит утверждение, что приказ имеет обратную силу и распространяется на пропущенные занятия без уважительных причин с начала учебного года. Это и вызвало взрыв негодования в студенческой среде.

На самом же деле приказ, подписанный 8 мая, вступает в силу с 11 мая с. г. За каждое занятие, проведенное профессором и пропущенное студентом без уважительной причины, студент уплачивает в бухгалтерию института 140 рублей, доценту—120 руб., ассистенту—90 руб. Кроме этого по пропущенной теме готовится реферат.

На встречу со студентами пришли проректор по учебной работе А. Могиленко и заместитель декана ветеринарного факультета И. Анисин. Вначале встреча протекала сложно. Обтекаемые ответы на конкретно поставленные ребятами вопросы. Студентам давали понять, что только они знали свое место. Поэтому в зале раздавались голоса: «Не давите на нас!». Это далеко были не те «застойные» мальчики и девочки, испуганно склонявшие головы. Должностные лица это постепенно поняли и дальше разговор пошел на равных.

Приводились аргументы в пользу этого приказа. Мера, дескать, вынужденная—должна заставить студентов посещать занятия. Как только посещаемость улучшится, эта мера сама собою отпадет.

В конце встречи был найден приемлемый компромисс: приказ будет подкорректирован и вывешен для всеобщего обозрения.

Б. ХАМАЙДА.

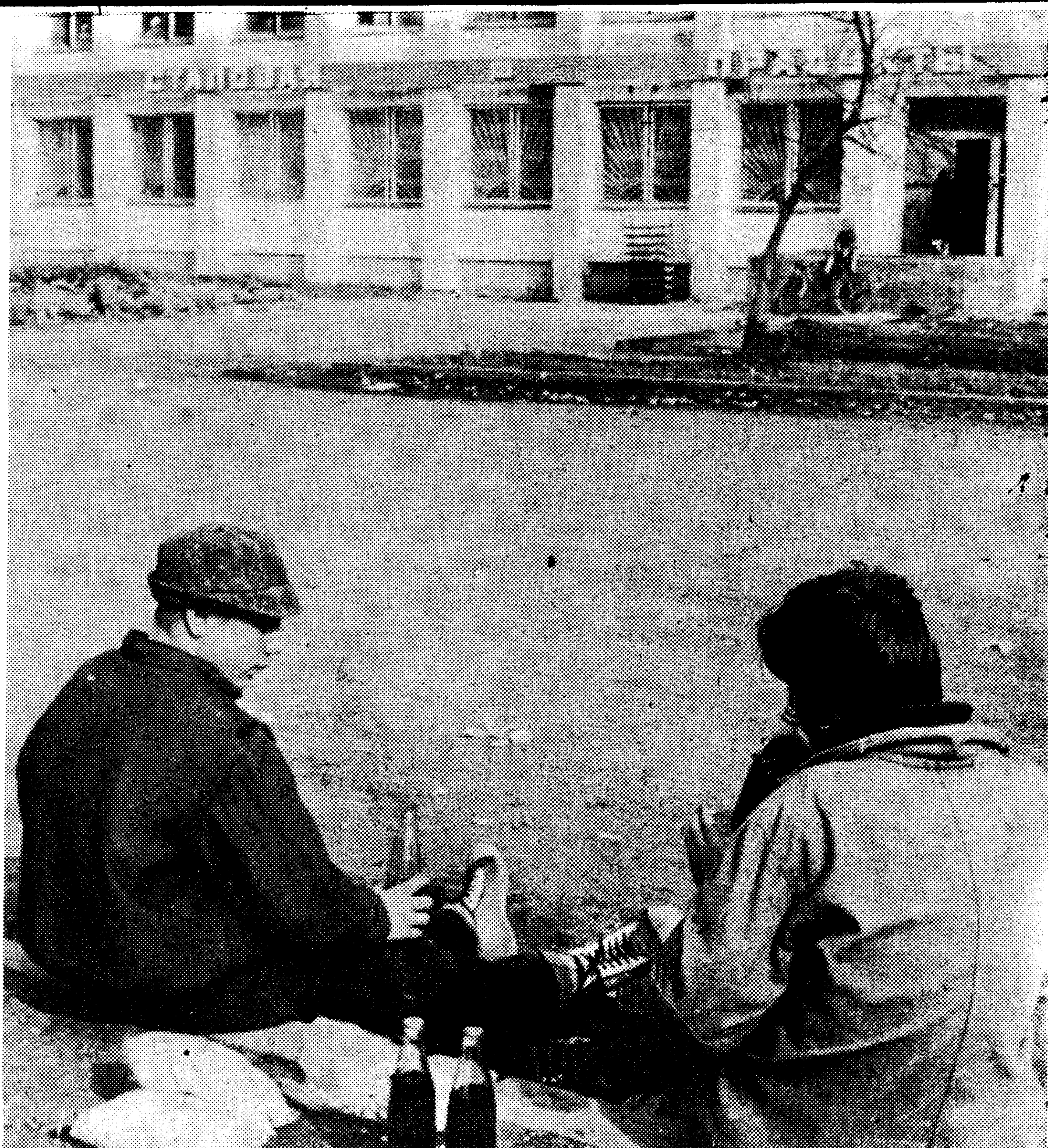
Будет столовая памятником

Эти люди разложили свой нехитрый обед на лужайке напротив здания, на котором написано «Столовая».

Ситуация понятна: теперь редко кто себе позволяет покушать в столовой и, тем более, в ресторане. Цены больно кусаются! Общественное питание таким образом бесперспективно.

А что же взамен! В развитых странах на каждом шагу можно вкусно поесть. Там множество уютных больших и малых ресторанчиков, кафе и т. п. Это общеизвестно. Зато, например, в Витебске ни одного шага не сделано, чтобы пойти на приватизацию учреждений нынешнего общепита.

Надо создать нормальные условия для такой приватизации: доступные цены для выкупа зданий, помещений, резко уменьшить для владельцев налоги и т. д. Но кто пойдет на такую реформу при нынешнем Верховном Совете!

ПУЛЯ ПОПАЛА В ДЕВУШКУ

Когда этот номер был уже сверстан, в редакцию позвонил житель Лиозненского района. Он сообщил, что 16 мая ночью работник милиции подстрелил девушку, которая находится теперь в больнице в тяжелом состоянии.

Как пояснили нашему корреспонденту в УВД облисполкома, действительно, стрелял инспектор по делам несовершеннолетних Лукьянец. Работник милиции пытался остановить трактор МТЗ-80 вначале световым жезлом, а затем предупредительным выстрелом в воздух. Водитель не подчинился. Дальше последовали выстрелы по колесам. В кабине трактора находились парень с девушкой. Девушка была ранена выстрелом. Оба оказались в нетрезвом состоянии. Потерпевшей сделана операция.

Итак, это информация УВД. Редакция намерена сообщить читателям об итогах предстоящего расследования этого случая.

П. РЕБРОВ.

ИМЯ ИМ—ЛЕГИОН!

Несколько дней назад снова были подняты цены на продукты и товары. Мера, казалось бы, необходимая в условиях гиперинфляции. Но при нынешнем развале промышленности и сельского хозяйства это беспредел, это разбойничья акция государственных монополистов.

Взвинчивание цен при отсутствии широкого массового рынка, повсеместного развития частной собственности приведет к умерщвлению экономики, вызовет массовую безработицу и обнищание простого люда.

Кто же мешает всплеску рыночных отношений, созданию истинно живой экономики на основе частной собственности? Имя им—легион! Это прежде всего бездарная номенклатура, заседающая в нынешнем Верховном Совете Республики Беларусь, это чиновники правительства нашей страны, которое не в состоянии проводить кардинальные реформы.

Перечень состава легиона продолжать нет смысла. Выход из тяжелого кризиса только в замене нынешнего Верховного Совета и правительства. Это должно решаться путем референдума.

Народ может спасти себя сам, избрав в органы власти высокообразованных и мыслящих людей—представителей демократических партий.

Не надо только поддаваться на лживую говорильню о том, что у БНФ, Грамады и других движений и партий нет своих программ выхода из кризиса. Все есть, кроме одного—возможности творить правовые нормы, истинную цивилизованную законность. Почему? В нашей Республике по-прежнему на всех уровнях у власти номенклатура, которая заинтересована в отсутствии демократического закона о выборах, в подавлении демократии.

П. ЛЕМЕШЕВ.

г. Витебск.

А НА ДРУЦІ ГАСПАДАРЫЦЬ ЦІШЫНЯ

Дзесьці ў канцы мінулага года ў мясцовай газеце горада Талачына было змешчана кароткае інтэрв'ю з начальнікам раённай інспекцыі па экалогіі Л. С. Міронавым, які тлумачыў прычыну спуску сажалак на рацэ Друць вялікай забруджанасцю вады, бо сажалкі не ачышчаліся ўжо многа гадоў. Павінна ж гэта рабіцца цераз кожныя 4-5 гадоў. А спусцілі ваду з сажалак на зіму таму, тлумачыў Леанід Сцяпанавіч, што чысціць іх лепей у зімовы час, калі зямля добра прамёрзне, ды і тэхніка не так занята.

Зразумела, з якой радасцю ўспрынялі гэтую вестку талачынцы, як дарослыя, так і дзеці. Аматары рыбнай лоўлі ўяўлялі ў думках вялізных шчупакоў, карасёў і іншых рыб, якіх яны будуць лавіць у чысцюткай рачной вадзе, гаспадыні бачылі сябе на Друці за паласканнем бялізны, ну, а падлеткі—плянэхаліся ў ёй пад спякотнымі сонечнымі промнямі.

Але прайшоў снежань, мінуў студзень, наступіў люты—апошні зімовы месяц, а на Друці паўнаўладна гаспадарыць цішыня. Яе, час ад часу, парушаў толькі рокат магутнага экскаватара, які ўрыўкамі капаў траншэю непадалёк ад адной з сажалак. Калі ў падрыхтаваную ўжо траншэю паклалі трубы, прычым, дакладна такія ж, як клалі раней у райцэнтры пад прыродны газ, а канец траншэі стаў усё больш упэўна трымаць кірунак на «Панскую» вуліцу, талачынцы зразумелі, што іх у каторы ўжо раз зноў абдурылі. Ніхто чысціць дно Друці і сажалак не збіраўся, а спусцілі з іх ваду толькі таму, што на адным участку трубы павінны легчы на дно Друці, каб затым трапіць на так званую ў народзе «Панскую» вуліцу, дзе жывуць амаль все кіраўнікі Талачынскага раёна, у тым ліку і былы першы сакратар райкома КПБ, цяпер старшыня раённага Савета народных дэпутатаў І. С. Шчурок. Проста так трубы ў ваду не кінеш, іх трэба агледзець, падрыхтаваць пад вялікі ціск. Вось і ўся асноўная прычына спуску вады.

Але давайце ўявім сабе, што на Друці ў рэшце рэшт закіпіць работа па ачыстцы дна. Але калі?

Зразумела абурэнне жыхароў вуліцы імя Валадарскага райцэнтра, якім павінны былі падвесці прыродны газ яшчэ летась, аднак «бацькі» горада спасылаюцца на адсутнасць труб.

А для «Панскай» вуліцы трубы, выходзіць, знайшліся ў патрэбнай колькасці.

А. СЯРГЕЕЎ.

Прапанова чытачоў

ПРЫГАВАРЫЦЬ ДА КАМУНІЗМУ

Мне вельмі спадабалася прапанова БНФ «Адраджэньне» і НДПБ у газеце «Знамя Юнацтва» аб правядзенні трыбунала над камуністычнымі ідэалогіяй і партыяй.

З невялікай часцінкай гумару хачу сказаць наступнае. Тое, што «камунізм» асудзіць час, зразумела ўсім. Але ж трэба неяк і пакараць сучасных «так званых» камуністаў за іх злачынствы.

Вось я і прапаную ў век дэмакратыі і плюралізму прыгаварыць іх да... камунізму! Хопіць ім баламуціць працоўных. Няхай будуюць свой слаўты рай, але ж у асобна адведзенай зоне, ну, напрыклад, дыяметрам 30 км, ці, калі іх будзе многа, некалькі большай. Зямлі ў нас, слава богу, для камуністаў хопіць.

Каб звесці народныя затраты да мінімуму, прапаную на бліжэйшым рэферэндуме выявіць усіх прыхільнікаў камуністычнага выбару.

Трэба абнесці гэта дзіўнае месца кітайскай сцяной, і няхай яны спакойна будуюць! Згодзен пералічыць на рахунак камуністычнай вобласці тысячу рублёў для пабудовы сценкі.

Адно шкада, што сярод прыхільнікаў камвыбару будзе мала людзей з мазалямі на руках, а з мазалямі на языках камунізм будаваць не вельмі зручна. Але ж нам спяшацца няма куды, мы пачакаем.

Анатоль К.

г. Віцебск.

Анонимка с «высоты»

Уважаемый читатель! Мы не пожалели места для публикации этой анонимки. Для чего! Чтобы подчеркнуть: в нашей стране учитель поставлен на такую «высоту», что даже сам себя не помнит от страха. Наставник детворы, как заяц, по-прежнему боится директора школы, заведующего районо и т. д. Он напуган настолько, что старательно выводит безобидное письмо в редакцию... печатными буквами.

Дорогие учителя! Отчего же вы трясетесь! Райкомы партии канули в лету. Уже всем стала очевидной нелепость существования отделов народного образования. Их тоже скоро не станет. Будьте же хозяевами своих школ!

Извините за прямоту, дорогие наши наставники, наша реальная движущая сила общества! И вам тоже пора людьми зваться, а не зайцами. От того, каковы вы сейчас, зависит наше будущее! Да и настоящее тоже.

С. МАЖОРИК.

г. Витебск
ул. Гоголя, 17
газета „Выбор"

РЕДАКТОРУ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ КОРЕСПОНДЕНТА, ПИСАВШЕГО О 9 ШКОЛЕ:

В ДЕКАБРЕ 1991 ГОДА ИЗ РОНО ПОСТУПИЛО СООБЩЕНИЕ: УЧИТЕЛЯ, НЕ СОГЛАСНЫЕ С АТТЕСТАЦИЕЙ, МОГУТ ПОДАТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ ДО 20 ФЕВРАЛЯ. В 9 ШКОЛЕ ОБ ЭТОМ УЗНАЛИ ТОЛЬКО ИЗБРАННЫЕ. ОСТАЛЬНЫМ ОБ ЭТОМ ДИРЕКТОР НЕ СООБЩИЛА. НАПИСАВШИМ ЗАЯВЛЕНИЯ, АВТОМАТИЧЕСКИ ПОВЫСИЛИ КАТЕГОРИЮ. ВОЗМУЩЁННЫЕ УЧИТЕЛЯ НАПИСАЛИ ЖАЛОБУ В ОБЛОНО. ГИРСА ДАЛ УКАЗАНИЕ: ПРОВЕСТИ ВНЕОЧЕРЕДНУЮ АТТЕСТАЦИЮ В 9 ШКОЛЕ. ТЕПЕРЬ УЖЕ ВСЕ УЧИТЕЛЯ 9 ШКОЛЫ НАПИСАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ И КАЖДЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИ ПОЛУЧИЛ

ТО, ЧТО ПРОСИЛ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО ХОРОШИЙ ЛИ ОН УЧИТЕЛЬ ИЛИ ПЛОХОЙ

ПОЧЕМУ БЫ И В ДРУГИХ ШКОЛАХ ГОРОДА НЕ ПРОВЕСТИ ТАКУЮ "АТТЕСТАЦИЮ"

Проблемы свободы

ОСВОБОЖДАТЬСЯ ОТ ОЦЕПЕНЕНИЯ

Депутат Зарасайского районного Совета И. Палекас о первых годах независимой Литвы:

— Независимость — это очень большая радость для каждого литовца. Почувствовали себя свободными, словно стало легче дышать. Начинаем думать, как нам заработать хлеб и найти полезное занятие. Больше размышляем о вечных и надежных духовных ценностях человека.

Однако... Когда мы стояли на Балтийском пути, взяв друг друга за руки, мы еще не приглядывались к тому, какого цвета человек, стоявший рядом. Мы шли за свободу. И мысленно говорили себе, что сейчас поработаем от души, надеялись, что в Литве не будем воровать друг у друга, не будем обманывать друг друга. А что изменилось? Только и слышишь: тот плохой, а тот нехороший, а самая плохая — это власть. Конечно же, и там есть люди, которые пришли, стремясь занять кресло. Но не все таковы у власти и далеко не все зависит от власти.

На мой взгляд, пока каждый будет дожидаться хорошей жизни от власти, не внося свою лепту в укрепление независимости, дела не пойдут на поправку.

Многие сейчас заражены манией торговли. Но торговля — это не выход. Нужно расширять производство, чтобы были товары, новые

(Окончание на 8-й стр.).

ПРОВОЛОКА КОЛЮЧАЯ—НЕ РАСТАСКИВАТЬ!

Гляжу на эту фотографию красного вымпела крейсера «Аврора» и вспоминаю витеблянина художника Давида Теппера. Большинство своих лет он прожил в Витебске. И как помнится, приложил немало сил, чтобы создать в городе музей В. И. Ленина, собрал множество экспонатов.

И сегодня зеленеют деревья перед областной библиотекой имени Ленина. Давид привез их маленькими из Разлива, выкопал саженцы неподалеку от знаменитого шалаша, о чем и свидетельствует мемориальная надпись возле библиотеки.

В последние годы, как известно, многое изменилось. Исчез в Витебске музей творца великой революции. Давид Теппер уехал с семьей в Израиль. Я был на его прощальном ужине. Он подарил на память друзьям редкие книги, подписанные Фотиевой и другими большевиками.

С тех пор прошло несколько лет. Земля обетованная манит, притягивает людей, как лучезарный маяк. Хорошо, говорят, живется в Израиле моему бывшему соседу Михаилу Исаковичу Кацу, Герою Социалистического труда. Но и Беларусь для покинувших ее евреев тоже кусок сердца, с нею расставаться им нелегко. И как бы Господь ни ратовал за сбор избранного им народа под голубым небом Иерусалима, нашим землякам, наверное, не позавидуешь. Души свои они разрывают на части. Как-никак приходится оставлять родные могилы.

...После 1917 года мы, представители бывшего многонационального, первого в мире социалистического государства так и не построили себе хорошей жизни, наоборот, стали пугалом для народов развитых стран, примером невежества, безбожия и святотатства. Что у нас осталось, кроме героизма в бою и труде?

И права Библия, которая тоже, выходит, напророчествовала распад нашей бывшей страны, как Вавилона, в котором все его обитатели захотели разговаривать одним языком. Лично я назвал бы его языком той самой ленинской правды. До чего нас всех эта правда довела на пути к вершинам коммунизма? И до чего мы неизвестно еще доживем, пожиная ее последствия?

Мы с Давидом как два искренних ленинца и атеиста тогда не читали Библию. Не знаю как он, а я очень теперь сожалею, что много лет жил без Господа. Я благодарю, что Он открыл глаза мне на мир.

Только священное писание может помочь человеку любой профессии, в т. ч. и ученому, правильно понять суть вещей.

И мне грустно нынче слушать антирелигиозные выпады материалистов, которые даже кичатся тем, что не верят в Бога. Распинающие на Голгофе, по словам Иисуса Христа, не ведали, что творили. А что ведали поколения советских людей, которые превозносили как новую эру в истории человечества насильственный захват власти большевиками в 1917 году? Даже прославлялся и оправдывался массовый террор против своих же граждан! Такое теперь складывается впечатление, что в СССР десятилетиями жили ненормальные люди, в лучшем случае — слепые и глухие.

Теперь по-новому читаются письма Владимира Ильича. Вот отрывок одного из них Г. Е. Зиновьеву: (15 декабря 1919 г.)

т. Зиновьев!

Посылаю заключение Политбюро...

Архиважно налечь изо всех сил.

3. Материалы (проволока колючая и пр.) не сорить, не растаскивать.

Понадобится. Обратите внимание

Привет. **Ленин.**

«Ленинский сборник» XXIV, стр. 21.

А что же говорится в Библии по поводу подобных вождей? Я не уверен, что пророк имел ввиду именно великого кормчего пролетариата, которому Господь даже отказал после смерти в нормальной человеческой могиле. И все же, смотрите, о чем написано в Ветхом Завете Исаия, глава 14.

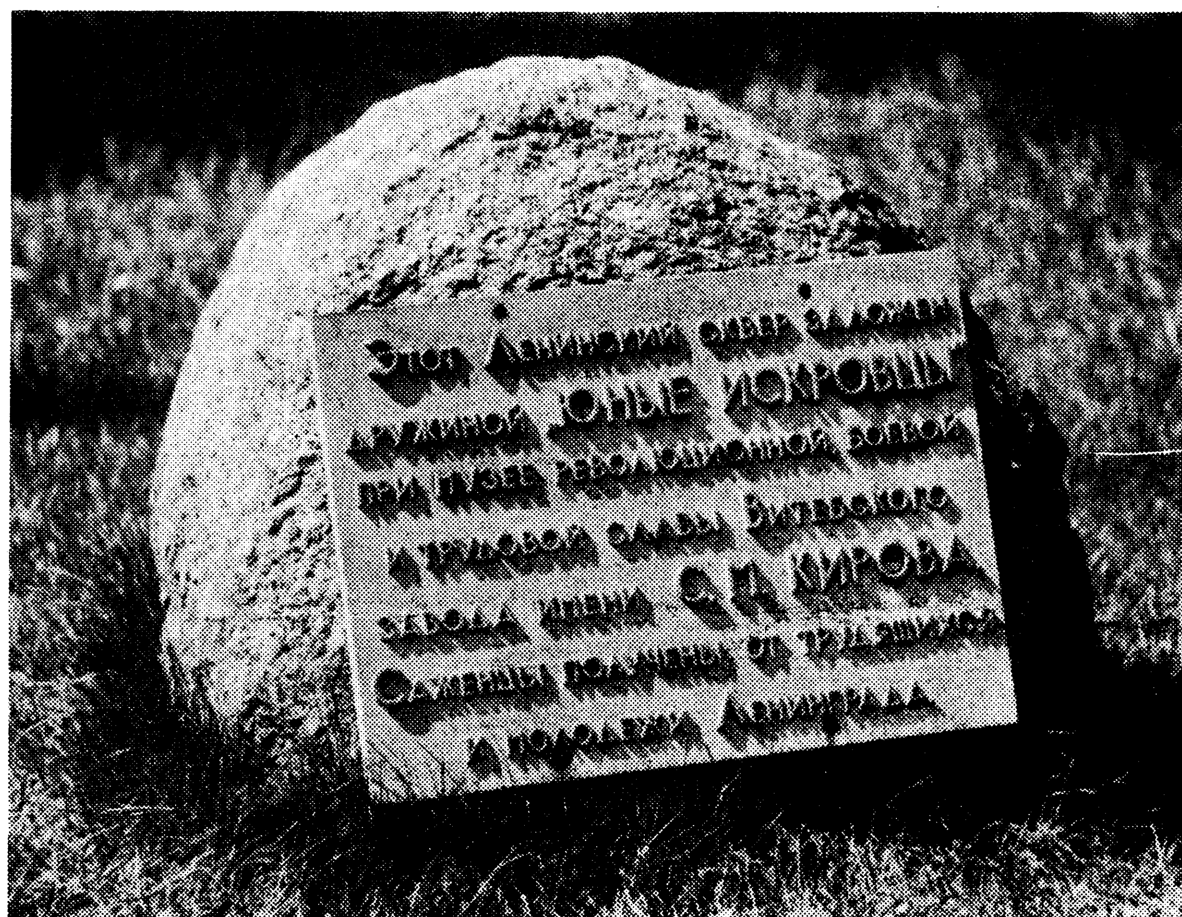
«Все цари народов, все лежат с честию, каждый в своей усыпальнице,

А ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечем, которых опускают в каменные рвы, — ты, как попираемый труп.

Не соединишься с ними в могиле, ибо ты разорил землю твою, убил народ твой, во веки не помянется племя злодеев. Готовьте заклание сыновьям его за беззаконие отца их, чтобы не восстали, и не завладели землею, и не наполнили вселенной неприятелями.»

Г. С. ПРОЛИН.

На снимках: один из бывших экспонатов витебского музея В. И. Ленина, надпись на камне против областной библиотеки.

Письма из «светлого» прошлого

Как долго мы твердили: «Никто не забыт, ничто не забыто». Как рьяно некоторые из прошедшего времени утверждают и сегодня, что тогда было хорошо и справедливо. А вот пришли так называемые демократы и опоганили, предали забвению наши святыни, разорили все.

Но факты говорят иное. Солдаты, которые сложили головы, увы, не за советскую власть, не за завоевания октября, а за дом свой, за землю родную, предали забвению еще раньше, предали их одиноких вдов и матерей. Сколько их, до сих пор как следует не захороненных! Но даже неоспоримые документы, подтверждающие их, ратный подвиг, были равнодушно отвергаемы теми, кто творил красивые лозунги.

Оставшиеся в живых как могли помогали друг другу, семьям погибших. Они, а это было не так уж часто, все-таки добивались скудных пенсий для матерей погибших воинов. Но не радостью, а трагедией кончалось это подчас. Сколько же таких писем из минувшего уже не будет скоро кому отправлять.

Вот эти письма вот эти горькие факты. Они — из времени коммунистической совести.

Редакции газеты «Труд» (неопубликованное)

23. 02. 1984 года по телевидению показывали возложение венков на могиле Советского воина Порика, погибшего в период Великой Отечественной войны во Франции.

Порик уроженец Винницкой области, после войны по ходатайству французского правительства ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, на родине деревня названа его именем, поставлен памятник и открыт музей.

Видя все это по телевидению, я как читатель газеты «Труд» и участник Великой Отечественной войны хочу воспользоваться и описать случай, как у нас на Витебщине относятся к семьям погибших партизан и воинов Советской Армии, погибших при защите Родины в период Великой Отечественной войны.

Комсомольцы деревни Ананино Витебского района, в которой остановилась на отдых немецко-фашистская часть, потрепанная нашими войсками под Велижем, Петя Зезюлькин, Вася Соловьянов и Коля Сусов 1924—25 года рождения, в ночное время 10 февраля 1942 года похитили немецкое обмундирование, захватив оружие и боеприпасы, и ушли в партизанскую бригаду ВЛКСМ.

С первых дней вступления в партизаны активно включились в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и предателями-полицаями, участвовали во многих операциях и засадах по уничтожению немецких и полицейских гарнизонов, уничтожали немецкие эшелоны, железнодорожные и шоссейные мосты и пути.

В треугольнике Витебск, Городок, Сураж была создана партизанская зона, восстановлена советская власть. Работали сельские Советы, колхозы и совхозы. Немецко-фашистские войска могли проникнуть в этот партизанский район только использовав большие карательные экспедиции и блокады, сняв воинские части с фронта. На своем пути они все живое уничтожали, сжигали деревни, угоняли скот, убивали стариков, женщин и детей, а то и сжигали в домах живьем, (деревни Володарка и Низкие).

За участие в бою под деревней Плоты 27 марта 1942 года, где погиб Миша Сильницкий, молодые партизаны Петя Зезюлькин и Вася Соловьянов награждены медалью «За боевые заслуги».

В февральско-мартовскую блокаду 1943 года погиб Коля Сусов. В майско-июньскую блокаду под Руменцами в Шелбове погиб Вася Соловьянов.

Из 3-х товарищей остался живым только Петя Зезюлькин, после выхода и соединившись с Советской армией, он воевал на фронте, он много может рассказать о боевых подвигах своих друзей сельчан. Он живет в Тернопольской области, гор. поселок Козова, ул.Ленина, дом 44, кв. 4.

До 1978 года я не знал о судьбе семей Васи Соловьянова и Коли Сусова, считая, что они, как многие партизанские семьи, расстреляны, а оказалось, что отцов за связь с партизанами всех 3 немцы арестовали и расстреляли. Мать Коли Сусова умерла вскоре после войны. У Пети Зезюлькина остались мать, сестра и брат. А вот в семье Васи Соловьянова остались все живы, кроме Васи и отца Устина Лукича. Семья большая, мать Соловьянова Меланья Васильевна 1987 года рождения, сестра Нина 1927 года рождения, братья Миша 1929 года, Ваня 1934 года, Коля 1937 года и 2 сестренки близнецы Зина и Валя, родившиеся в 1942 году.

Оставшаяся семья, потерявшая мужа — отца и сына при защите родины в период Великой Отечественной войны, по вине Витебского райисполкома, райкома партии и райвоенкомата, обкома КПБ и облисполкома не получала никакой пенсии и помощи на воспитание малолетних детей. Проживала только за счет того, что дети, ходя по деревням с торбой, выпрашивали кусок хлеба, картофель или одежду. Семья больше 4 лет проживала в землянке. Кроме этого, после войны не вернули матери корову, которую взяли партизаны отряда Погорелова при разгроме деревни Ананино.

Возмущению нет предела, отец и брат погибли при защите родины, а мать на воспитание оставшихся в живых малолетних 6 детей не получала никакой помощи и пособий.

(Окончание на 6-й стр.).

АДЗІН ЖЫЎ, У ЛАПЦЯХ ХАДЗІЎ, ШТО РАБІЦЬ, ЯК АДЫЙДУЦЬ ЯНЫ?..

(ЗАМАЛЁЎКІ З НАТУРЫ)

Страшэннай хваробай
зрабілася звычка,
Ратунку няма і ці будзе
пасля.
Зняможана, з вёскаю-
алкагалічкай,
Перагар самагонны
выдыхае зямля.

(Яўгенія Мальчэўская).

Позняя радасць

Не ведаю, чаму мой калгас называецца «Палацам Працы». Для працы больш падыходзіць майстэрня. Але палац дык палац. Працавалі ў ім ад цямна да цямна. Дзяцей расцілі на працадні, па 5—6 чалавек у кожнай хаце. А сёння ў маёй вёсцы, адным з найбольшых пакояў гэтага палаца, пуста. Вось і старая Аксэндзіха, за сто ёй ужо, праводзіла трэцяга сына на вечны адпачынак. Перахрысціла ўслед труну ды і пайшла да хаты, бо да могілак, за кіламетр, не дайсці. Спынілася каля высахлага паркану, з алешніка, шчыліну загарадзіла непаслухмянымі пальцамі. Самой бы ў магілку за сынам, ды пакінуў яшчэ Бог з зямелькай ля хаты, не адпускае яе.

А да нас сусед Лукаш забег. Адзіны з мужыкоў. Самы малады на пасёлку, толькі гады чатыры як на пенсію пайшоў. Усхвалявана не то запытаў, не то сцвердзіў: «Маня, (да маці) ты чула, гавораць, зямлю будуць даваць!»

—Ды мне ўжо два метры хопіць,—засумавала тая, а потым без усялякага пераходу зашкадавала адчайна.—Каб жа раней, хоць гадкоў на дзесяць, ці, каб пасля вайны адразу. Усё роўна на сябе ўсё ў калгасе цягалі... Была б зямля раней, і дзеці не параз'язджаліся б. Ды хоць сотак колькі ўзяць нада.

—Маня,—працягваў зноў сусед,—а ты пра Вольгачку чула? Гавораць, ноччу з хлева гной павывезла на той участак, што Алька Васюціна ў брыгадзіра хацела прасіць. Вот табе і адна, без хадзяіна.

Увалокся ў хату брат з сябруком. Прапітыя, непрычасаныя, абоім за 35, нежанатыя. Пахмыкалі, але пра што гутарка, дапялі: «На фіга нам ваша зямля, мяшок бульбы пасадзіце і хопіць».

...Горка, балюча, пякельна стала на душы. Выйшла за гароды, да кустоў арэшнікавых. Свежыя кучкі гною ўсцілалі зямлю, дзе мінулым годам быў калгасны ячмень. Жаночая постаць усадзіла ў адну з куч вілы, але, не здолеўшы ўзняць пласт, адарвалася і ўпала. Вылецеў мацюк, звычны і нязлослівы. Я пазнала Вольгачку. Мусіць, знясілела за ноч, калі на калёсках вывозіла гной, а цяпер спяшыла растрэсці яго на аблюбаваных сотках. Змахваючы пот, яна з трывожнай любоўю паглядзела на ўсцеленую зямлю. «Нікуды не падзенуцца, не згоняць»,—думала.

Міжволі ўспомніўся мележаўскі Васіль Дзятлік. Якой жа надзеяй ён жыў! Вольгачка, пэўна, таксама. Сыны ж на выхадныя пад'едуць...

Першыя людзі

Першыя людзі ў маёй вёсцы—сябры майго маленства. Ім цяпер з плюсам ці мінусам па 40 гадоў. Аж дзесяць мальцаў—мужчын. Пацягаўшыся па белым свеце, там-сям пасядзеўшы ў турмах, прыбі-

На прицепе без трактора

Редактору газеты «Выбор» от руководителя крестьянского хозяйства гр. Семашко Александра Владимировича, проживающего в д. Клевцы Лиозненского р-на, Витебской области.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Семашко А. В., имея 5 курсов Московского института инженеров сельского хозяйства, но желая организовать свое дело, приехал с Гродненской области, где работал инженером в колхозе. С июня 1989 г. сам, без посторонней помощи построил мини-ферму, но тогда не было закона о земле. В октябре месяце правительство Беларуси приняло закон о развитии фермерского и крестьянского хозяйства.

После этих событий состоялся устный разговор с председателем колхоза «Новый труд» тов. Виноградовым Леонидом Ивановичем, где находится эта ферма. Было достигнуто устное согласие: если ферма будет продана мне в личное пользование, то на ее базе я организую крестьянское хозяйство, где буду работать на себя.

15 октября 1991 года правление колхоза решило продать мне ферму и нутрий за фактические затраты, которые колхоз понес за строительство. Со справкой из бухгалтерии я пошел в земельный отдел района, где мне был выделен участок земли в непосредственной близости от мини-фермы. В ноябре райисполком утвердил о выделении участка, а в январе 1992 года на руки получил Государственный акт о владении 8 га земли.

Согласно справкам и документам из бухгалтерии колхоза я через Агропромбанк г. Лиозно произвел безналичный расчет за все, что я пожелал купить в колхозе.

А сейчас—посевная. Я взял за плату у населения бычков, закупил в районе семена, имею сто тысяч кредита в банке. 18 апреля 1992 года председатель колхоза отказался нотариально заверить куплю-продажу фермы, а через несколько минут с отборной бранью и с поднятым над головой стулом выгнал меня из правления колхоза, публично (было на улице около 15—18 человек) изгнал меня с колхозной квартиры, где живут жена и трое детей, жена в декретном отпуске. Сказал, чтобы я убирался не только из тех сараев, что своим потом были построены, но чтобы выметался совсем из деревни.

Итог: фермерское хозяйство разгромил в десять минут, а практически такие председатели-князьки губят все, что делает правительство в земельной реформе, все хорошее и передовое. Он боится, что я покажу ему пример и людям, что можно, работая честно на земле, прокормить и одеть себя.

Очень теплое к себе отношение чувствую со стороны местных жителей и со стороны района.

А теперь я стою совершенно на распутье, что делать???

А. СЕМАШКО.

18.IV-92 г.

От корреспондентов

В беседе с журналистами работники Лиозненского райисполкома пояснили, что районная власть в меру своих сил и возможностей помогает А. Семашко встать на ноги.

Своим решением № 256 от 17.12.91 г. исполком предоставил фермеру земельный участок площадью 9,2 га и зарегистрировал его крестьянское хозяйство. Помог с кредитами.

И, действительно, фермер к исполкому претензий не имеет. А каково отношение к нему колхозных чиновников?

Мы выезжали в деревню Клевцы Стасевского сельсовета Лиозненского района. К сожалению, самого фермера не застали, разговаривали с его женой. Семья продолжает жить в колхозном доме, так что факт выселения не подтверждается. Если и была угроза со стороны председателя, то она не перешла в действие. Время другое. Также сейчас трудно доказать нецензурную брань и факт поднятия стула над головой фермера.

А пока что семье фермера на территории колхоза «Новый труд» весьма неуютно. Его жена рассказывает, что когда она пришла в контору за получением пособия на детей, конторские ей посоветовали по примеру мужа тоже в фермеры податься, а не сидеть на шее у колхоза.

Да, было около сотни нутрий. За животными нужен был ветеринарный уход. Когда муж обращался за помощью (в колхозе есть ветврач), ее вовремя не оказали. Большинство животных от болезней подохло. Жена приводила и другие примеры безразличного отношения к фермерским проблемам.

Выкупленные хозяйственные строения муж никак не может оформить в свою собственность (часть построек возведены лично им). Была подготовлена справка: баланс остаточной стоимости зверофермы, принадлежащей колхозу «Новый труд». В документе написано, что правление колхоза продает звероферму гр. Семашко А. В., а именно: 3 (три) сарая 6×12 каждый, подсобное помещение 3×4 общей стоимостью 44376 рублей.

Под этим документом председатель колхоза расписался, однако, печать отсутствует. А фермер требовал, чтобы ее поставили. На этой почве и возник скандал, о котором рассказывает письмо в редакцию.

А. Семашко достал прицеп, а трактора нет и не предвидится. Хоть самому впрягайся. Придется просить колхозного тракториста помогать за бутылку. Но на бутылках много не нахозяйствуешь. В трубу вылетишь. Вот такие дела крестьянина, который захотел быть свободным.

Трудно жить и работать в такой обстановке—подвела итог своим рассуждениям Екатерина Леонидовна, супруга фермера.

Рядом с ней стояли трое детей (один другого меньше) и с большим любопытством разглядывали журналистов. Кстати, женщина ожидает четвертого ребенка.

В исполкоме нам рассказали, что председатель колхоза «Новый труд» Виноградов Леонид Иванович, деликатно выражаясь, не поддерживает фермера Семашко. В самом хозяйстве земля используется неэффективно, надои молока самые низкие в районе, хозяйство закредитованное. А тут человек, кстати, единственный в колхозе, решился хозяйствовать на земле, набрался смелости вырваться из числа «крепостных» бесславно развалившего колхозного строя.

Увы, многие далеки от такой мысли. В колхозе как-никак легче разделить общую безответственность за низкие урожаи, удои и привесы. Так приспособились крестьяне жить без своей земли (в полном смысле этого слова), жить без своего коня, трактора, комбайна в коллективном хозяйстве, подпитываемого государством. Идут дотации колхозам как в прорву.

И вместо того, чтобы поддержать Александра Владимировича, поклониться ему за светлый решительный рывок в естественную для всего цивилизованного мира крестьянскую жизнь, его односельчане пассивничают. А зря! Пройдет время и нынешние колхозники уразумеют, что свою судьбу они должны решать сами, а не ждать милости от обанкротившейся социалистической системы.

У КАЛГАС ПРЫЙШОЎ...ЗНАЙШОЎ

ліся да састарэлых матак на іх пенсіі. Калгасную зарплату, хоць і не малую, прапіваюць поўнасцю. Поўзаюць па тыднях на чацвярэньках, але ў пашане ўсё роўна. Каму дроў падвязуць, каму сена, каму гарод узаруць... Выпіўкі хапае. А іх «шчаслівыя» мацяркі на сваім гарбе ўсё цягнуць. Ды і іх валакуць, калі ўжо дайсці няздольныя.

Самы ж найпершы і багаты—Генька Хвядоськаў. Маці то з клубнічыны, то з літра малака тысяч сорак сабрала. Ды ўсё таму, што не ездзіў Генька ў свет, дома быў, як толькі пяць класаў скончыў. У армію не ўзялі, бо з гарадоў ведаў назву свайго райцэнтра ды Віцебск. Але плакаў учора Генька: «Што мне грошы? Як далей жыць буду!? Матцы—82, ужо карову не даіла, здаваць паведу заўтра».

Генька, таксама халасцяк, пэўна, забыўся пра сваю бяду, запіваў яе ўсю ноч. А на раніцу стаяў ля магазіна і, уторнуўшы ў сцяну мужчынскі гонар, спраўляў сваю патрэбу перад людзьмі. Потым чакаў, што нехта папросіць на трактары што-небудзь зрабіць. Пахмелка ж будзе ды і чырвонец-другі. Ён жа так многім патрэбны.

Генька гэта добра ўсведамляе, таму і не без гонару, з адчуваннем уласнай перавагі і значымасці расказвае, як прыязджалі раніцой аграном і старшыня калгаса ды «адзявалі штаны на задніцу».

Калі ж хто імкнуўся ўшчуваць асцярожна, маўляў, выганяць з калгаса, заяўляў важна: «Ужо колькі выганялі, а праз нядзелю самі ў ножкі пакланяцца».

І сапраўды кланяюцца. А яны, мальцы з майго дзяцінства, гойсаюць героямі, ламаючы асфальт і збіваючы электрычныя слупы па вёсцы. Яны кідаюць свае трактары невядома дзе, прыпаўзаюць дамоў у сярэдзіне рабочага дня з калгаснага поля і ванітуюць ля струхнелых вуглоў на сваіх агародах, а іх мацяркі чакаюць адведзеных Богам двух метраў зямлі і бяруць дадатковыя соткі. Каб жа сынам, каб жа дзецям засталіся. І не чакаюць яны ўжо ўнукаў. Толькі хутчэй па звычцы, без надзеі ўсялякай, папракаюць: «Каб жа халера на вас! Калі ўжо пажэніцеся, ці захлынецеся калі? Дзе ж ты, смертанька наша?».

Радаўніца

Па градцы, падрыхтаванай для агуркоў яшчэ да абеда, поўзала, завываючы, Міколіха. Абдымала ляху, прычытала, а вецер агаляў выпацканыя ў гной панталоны. «Ай ты, мой са-ко-лі-чак, ай жа, ты мой родне-нь-кі. А на каго ж ты кінуў мяне? А твае сыно-чач-кі спі-лі-ся, а семя свайго ня-кі-нулі. А няма ў мяне ні ня-вес-тачак, а няма ў мяне ні ўну-чач-каў...»

Ішлі з могілак Андрэеха з Аўдакіміхай, увалаклі ў хату п'яную суседку, якой, падавалася, што яна яшчэ там, дзе лёг заўчасна яе Мікола. Сканаў ад сыракваішы пасля пахмелля. Печань разлажылася.

...Заўтра выйдзе Міколіха, працярэ выцвілыя вочы і, як не раз ужо бывала, запрычытае, папраўляючы лехі: «А хай жа ліха на суседзяў такіх... Выпусцілі парасёнка, здратавалі маю работачку». І па ўчарнелым ад гарэлкі і абветранасці твары зноў пацякуць слёзы.

Ды каб жа ў адной яе толькі. Плача, працуе і п'е ўжо амаль уся ўзрасціўшая нас вёска.

А вечарам па хатах больш надзейных з мацюкамі і праклёнамі «бегаў», незвалены напавал, брыгадзір: «Цётачка, прыдзі заўтра на ферму кароў падаіць. Сёння, хай ужо з імі. Бабы з кладбішча прыйшлі п'яныя, з сабой прынеслі... А тут шпачок трактарам праводку абарваў. Без свету. Бабы—з перапою, заўтра ўручную не справяцца...»

—А каб вы паздыхалі ўсе, каб вы пазахлыналіся, —адказвалі больш надзейныя.—Сам лепш дай кароў тых, а то гэтых п'яніц у сваю парцію перапісваеш апяць. А каб гэта парція ды зямлю раней дала, ці было б такое...

...Папраклінаюць надзейныя, але пойдуць. Толькі што рабіць, як адыйдуць яны?

Вера АДРАДЖЭНСКАЯ.

АДНАВЯСКОЎЦЫ

Іван Шупейка

Ён і сягоння на языках у маіх аднавяскоўцаў. Калі трэба кагосьці папікнуць у сквапнасці, канстанцінавец скажа: «Ты горш Шупейкі!»

Іван Шупейка быў з тых, пра каго кажуць, што і снегу зімою не дапросішся ў яго. І ў літаральным сэнсе ён строга сачыў, каб снег на агародзе некранутым быў, нетаптаным. А крый Бог, хтось наважваўся сцяжыну пракласці па ягонай зямлі, калі яна яшчэ незамерзшая, Шупейка мог і ружжом пагразіць. Узорны парадак ён падтрымліваў на агародзе, ў невялікім садзе. Сам агародніну палоць не саромеўся.

Успомніў я пра адносіны Івана Шупейкі да сваёй зямлі, калі не так даўно, праз незасеянае яшчэ калгаснае поле жытнёвае напрасткі ішоў да вёскі з аўтобуса. Кінулася ў вочы, што амаль паўсюды азіміна пажоўкла. Адмоклі ўсходы? Не. У лажбінах зеляненюць. А тут роўную стужкаю гінуць, блякнуць. Нагадалася, што летась па шматгадовых травах тут механізатары часовую дарогу рабілі. Вось занадта ушчыльненая глеба і не забяспечыла належны рэжым усходам азіміны. І вельмі правы быў Іван Шупейка, што не дазваляў па агароду таптацца. Каблукамі зямлю ўшчыльніць можна не горш, чым трактарнымі гусеніцамі.

Яшчэ адзін прыклад Шупейкавай сквапнасці. Не давяраючы малагаспадарчай жонцы, ён сам курэй-нясушак шчупаў. Каб ніводнае яйка не прапала. Сам жа адносіў у мястэчка Боркавічы на рынак і яйкі, і масла, і агародніну. Затое ў нашай пасляваеннай паўжабрацкай вёсцы Іван Шупейка першым купіў дэтэктарны прыёмнік з навушнікамі. Адзін навушнік, калі доўгімі зімовымі вечарамі збіраліся да яго мужчыны і хлопцы «дурака забіць», ён адлучаў і клаў у металічную міску. Нахіліўшыся да міскі можна было амаль даслоўна разабраць, што казаў дыктар. Песні ж, музыка ўвогуле выдатна чуліся.

І вялікую газету першым на вёсцы Шупейка выпісаў. Здаецца, «Известия». Пачытаць даваў яе. Ды своечасова не вярнуць газету, ці пакамячыць—больш можна было не прасіць.

Цяпер большасць вяскоўцаў на рынак наведваецца, каб не прадаць, а купіць штось. Хаця ў многіх ёсць лішкі прадуктаў. Можа, з той прычыны ў краіне нашай і крызіс эканамічны ўсчаўся, што вымерлі Іваны Шупейкі, што забыліся мы аб уласцівай селяніну спрадвеку беражлівасці, практычнасці? І каб стаць сапраўдным фермерам, кожнаму неабходна, хоць у думках, прайсці школу Івана Шупейкі.

Баба Наста

Даўней казалі: «Авечка—вакол чалавечка». Сапраўды, што насіў селянін зімою: кажух, валёнкі, штаны суконныя, шапку-вушанку, рукавіцы. І ўсё—ад авечкі. Ды і на стале была бараніна часцей, чым свініна ці ялавічына.

У Канстанцінаве авечкі поўнасцю звяліся пасля смерці бабы Насты. Памерла яна пасля выпіскі з бальніцы, куды трапіла ці не ўпершыню. Бабылка, яна не мела блізкіх родных. А далёкія сваякі па дальних дварах і разабралі яе хатні статак.

Вярнулася Анастасія Лосева з бальніцы і... у плач. Аднасяльчане супакойвалі. Маўляў, аддадуць табе тваіх авечак. Папраўляйся толькі. Яна слёзаў не выцірала: «Чула, што барана зарэзалі. А што без яго авечкі». Адплакаўшыся, пайшла за сваімі авечкамі. Ды і да бліжэйшай ад нашай вёскі не дайшла. Знайшлі яе ўжо астыўшую пад прыдарожным дрэвам. Дзе, верагодна, прысела адпачыць, ды так і не ўзнялася.

Мы, вясковыя хлапчукі, бабу Насту за свайго таварыша лічылі. Гэта праўда, не вадзіла лазіць у яе неагароджаны сад ці агарод. Усе хлапчукі і дзяўчынкі ў пасляваеннай вёсцы пачыналі сваю працоўную дзейнасць з пасьбы жывёлы. Самая драбяза курэй з лехаў і ячменю зганяла. Падраслей глядзелі за навязанымі козамі, цялятамі. Падлеткі кароў пасвілі, коней у начное ганялі. У бабы Насты мы вучыліся ўпраўляць жывёлінамі. Ды так, як у яе, ні ў каго не атрымлівалася.

Пасвіла яна тады калгасную атару. Ну, заадно, і калгасніцкіх авечак. Хаця «пасвіла»—не тое слова. Яна проста пераходзіла спакойна ад лужайкі да лужайкі. І яны з ёй. Прысядзе яна на курган—авечкі наўкола топчуцца.

У пяцідзесятых пайшло ўзбуйненне калгасаў з аднachасовай спецыялізацыяй брыгад. З Канстанцінава забралі свіней, авец. Кароў ды цялят пакінулі. Ці не тады і пачалося адміранне вёскі. А з адміраннем вёскі адміралі і ўгоддзі. Цяпер і следу няма ад тых лугавін, дзе баба Наста авечак пасьвіла, дзе вяскоўцы цялят навязвалі, сена касілі. Зараслі яны хмызнякамі, забалоціліся. Бо, як вядома, і траве патрэбна карова.

Баба Наста тады перажыла страту. Сваіх у яе з дзесятак «вулічак» засталося. Столькі ж у вяскоўцаў мелася. Вось і працягвала яна свае вандраванні ад лужайкі да лужайкі. Покуль не захварэла...

Канстанцінаўскія ўгоддзі, па ацэнцы спецыялістаў, аніяк не падыходзяць для авечкагадоўлі. І не вядуцца цяпер авечкі ў людзей. Пры бабе Насце вяліся. Бо талент яна мела.

Дачнікі

Не магу верыць, што вёсцы маёй наканавана поўнасцю адмерці. Сучасныя фермеры, думаецца, у вёсцы асядуць. Можа яна стаць больш населенай і за кошт дачнікаў. Дачнікі цяпер засяляюць трэць хатаў. Дасталіся ім не лепшыя хаціны. А сягоння яны выдзяляюцца сваёй дагледжанасцю.

Найбольш тыпічны прадстаўнік канстанцінаўскіх дачнікаў, па-мойму, Васіль Смалюга. Дом яму ад цешчы застаўся. Дакладней, не яму, а жонцы Соні. Ды яна пакуль працуе. А Васіль, быў шахцёр, затым слесар «Паліміра», на пенсію «па шкоднасці» выйшаў.

—Чаго людзі за асфальт трымаюцца!?—здзіўляецца ён.—У вёсцы ж адно паветра чаго вартае. І мускулы ёсць дзе размяць. З карысцю. У мяне пенсія была да апошняга часу ў межах двухсот рублёў. Не больш паловы на пражыццё ішло.

Васіль Смалюга большую частку года—на вёсцы. Трымае курэй, трусоў, парсюка. На ягоным агародзе парадак не горшы, чым калісь у Шупейкі быў.

—А ці выглядаў дом гэтак пры бацьках?—задае ён мне рытарычнае пытанне. Сам адказвае:—Ды ніколі. Падумаць толькі, без калодзежа людзі жылі! Выкапаў. І баню сам збудаваў. Веранду. Вось было б удосталь будаўнічых матэрыялаў!—уздыхае ён мройліва.

Сярод нашых дачнікаў ёсць пчаляр. На ўсіх шасці ўсадзьбах—дабротныя цяпліцы зроблены. І сунічныя плантацыі ў вёсцы ад дачнікаў пайшлі.

Пад язджаючы да Наваполацка, мімвольна звернеш увагу на калектыўны агарод, што раскінуўся на левабярэжжы Дзвіны. Не верыцца нават, што сярод разнамастых, скучаных пабудоў яшчэ і лехі пад агародніну змяшчаюцца.

У Наваполацку, ды і Полацку, некалькі дзесяткаў ураджэнцаў Канстанцінава працуе. Чаму б хаця ім не дазволіць у вёсцы дачы будаваць? Нармальныя. З сажалкамі, агародамі, садамі.

...Сёння на былы агарод Івана Шупейкі ўжо з канаў заплыўшых вербалоззе палезла.

П. НЕСЦЯРОНАК.

Полацкі раён.

Письма из «светлого» прошлого

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

Только после получения письма от Пети Зезюлькина, мы узнали с Гвоздевым Иваном Ивановичем о судьбе семьи Васи Соловьянова. Нашли газету «Известия» от 16 мая 1942 г., где указом Президиума Верховного Совета СССР Вася награжден за бой в Плотах медалью «За боевые заслуги», нашли книгу Лобанка «В боях за Родину» (III дополнительное издание, стр. 227), в которой помещена фотография 6 партизан после вручения награды в Москве в июне 1942 года, здесь есть и Вася Соловьянов. С Минского партархива за № 2540 от 12.04.1978 г. сообщили, что Вася Соловьянов с 14.02.1942 г. числится партизаном бригады ВЛКСМ.

Только после этого матери Мелании Васильевне выдали документы, что ее сын погиб при защите Родины и с 18 мая 1978 года ей назначена пенсия за погибшего сына.

Получив это извещение, мать очень расстроилась, что перенесла такое горе, потеряла мужа и сына, перенесла такое унижение, что никто не заступился и никто не помог. Ночью ей стало плохо, вызвали скорую помощь и увезли ее в больницу. Врачи боролись, старались спасти ее, но все безрезультатно, полученное извещение убило ее, 27 июня 1978 года Меланья Васильевна умерла. Это мать-героиня, воспитавшая 7 детей, не получая после войны никакой помощи и пенсии на их воспитание.

Приложение: Копия партархива от 12.04.1978 г. Письма Зезюлькина Петра Ивановича на 2 листах.

Г. В. ОРЛОВСКИЙ,
участник партизанского отряда бригады ВЛКСМ, инвалид ВОВ II группы.

Боевой мой друг, Виктор, здравствуй!

Получил я сегодня одно письмо и так разволновался, что до сих пор не могу успокоиться.

Представь себе, пишет мать и братья Соловьяновы из моей деревни Ананино, а Соловьянов Василий Устинович это мой друг, с которым я пришел в отряд, нас пришло в отряд Райцева Д. Ф. трое. Еще Сусов Николай Семенович был с нами. Пришел в отряд, как говорят, во всеоружии, вооруженным до зубов.

Отряд был еще совсем малочисленным, где немногим более 30 человек. В одном взводе с нами был и Гвоздев Иван Иванович (проживает в Витебске ул. 4 Линия д. № 30). Были в одном бою под Плотами, одним указом награждены и вместе получали медали «За боевые заслуги» (в конце июня в начале июля 1942 г. отряд стоял в Стыриках). И вот семья не может получить документа, что их сын был партизаном и что отец Соловьянова В. У., как и мой, были забраны немцами и расстреляны в марте 1943 г., как семьи партизан. Я не знаю, какой еще нужен после этого документ, чтобы семью признать партизанской? Сын погиб в партизанской бригаде Баскакова летом 1943 г. где-то за Румянцами по дороге на Канаши, где прорывалась их бригада и погиб сам Баскаков. Отец расстрелян немцами (службой СД) как партизанская семья, а семья не может в наше время получить такой документ.

Я не понимаю, бюрократизм это или же тупое равнодушие тех людей, к которым обращалась эта семья.

Возможно, эта семья обратится к тебе за помощью, так помоги им найти списки отряда за период март—июль 1942 года отряда-бригады Райцева—Федоренко.

Переведены в бригаду Баскакова Соловьянов В. У. и Сусов Н. С. были в июле 1942 года, когда отряд стоял в Стыриках.

Можно проверять и по спискам-архиву бригады Баскакова. Короче говоря, нужно семье помочь, чем можешь и как это можно сделать.

В моей жизни все по-старому. Галя все еще, где только заходит разговор о грибах, не может забыть нашу поездку в Щелбово.

Жаль, что прощального вечера не получилось, видишь как плохо, что не пьешь даже и капли. Разговора вроде «по душам» не получается, как-то отъезд получился слишком поспешным. Да что собственно можно сообразить за один выходной. Всего, что бы хотелось ведь не сделаешь.

Здоровье, как и прежде, хвалиться нечем, скрипим помалу.

Большой привет Надежде.
Будьте здоровы и счастливы.
С приветом Петр.

Боевой мой друг, Виктор!
Уважаемая Надя! Здравствуйте!

Большое спасибо за письмо и особое спасибо за книгу. Ведь достать ее у нас здесь невозможно, ее у нас на Украине просто нет, да и сам тираж ее очень незначительный. Вот ты удивляешься, как могло такое случиться, что семья партизана, отличившегося в боях с оккупантами, утратившая кормильца, вынуждена была скитаться и, хуже того, побираться милостыней? Если можно сделать скидку на 1944—1950 годы—годы действительно тяжелые, когда еще была не упорядочена документация, трудный период восстановления, и то такие семьи не должны были пройти без внимания местных органов власти.

Ну а как объяснить такой факт: чтобы доказать то, что это семья партизанская, пришлось преодолеть немалые трудности, пройти различные бюрократические рогатки. Я, когда приехал в отпуск, существенно помочь этой семье ничем не мог, и все же я не могу себе простить того, что поздно за это дело взялся.

По существу я получил козырь в доказательство того, что Соловьяновы семья партизанская, после того, как мне Иван Иванович Гвоздев показал книгу и, главное, тот снимок, где есть фотография Василия Соловьянова. Ведь имея эти доказательства, ты прошел не одну бюрократическую рогатку, встретил не одного чинушу с пустым взглядом и черствой душой, людей равнодушных к судьбам и заботам других людей, причем людей не жалевших ничего ради разгрома врага, людей, шедших на смерть во имя победы, во имя лучшей жизни. А что встретили многие из этих людей? Им пришлось пережить и отчуждение, и недоверие, а еще хуже, что они оказались обманутыми.

Теперь о своей жизни. Живем помалу, а если выразиться точнее, то жизнь хуже, чем была, но лучше, чем будет. Понемногу трудимся. Сейчас работаю секретарем по делам несовершеннолетних при райисполкоме. Все веселее, находишься среди людей. Здоровье—скрипим помалу. Сейчас с первых же чисел декабря началась зима и причем довольно суровая, сразу же мороз 15—18°, правда метелей еще не было, но снегу для этого достаточно.

С мясом и маслом перебои. Я думаю, это потому, что много понастроили «дешевых фабрик мяса». Концентрация и специализация всему голова. Вот так-то. Центнер хлеба печеного стоит 16 рублей, центнер комбикорма для скота—18 рублей. Где же логика? А мы удивляемся, почему мало мяса, почему скот кормят хлебом?

Пиши о своих новостях, с кем встречаешься с наших вояк. Как ваше житье-бытье?

Всего хорошего. До встречи.

Петр.
12.12.78 г.

Место Поэта свободно

В Браславской районной библиотеке неожиданно «встретился» со словами, загнанными в стих волею человека, вздумавшего стать поэтом. Старательно выписанные красным фломастером на листке бумаги, они высились над трудами великих писателей, над Короткевичевской «Скрыпкай дрыгвы й верасовых пустэчаў» и пытались голословно убедить читателя, что «край браслаўскі, найцудоўнейшы...» Эти строки в начале 80-х были получены редакцией районной газеты. К ним пиит прилагал полный перечень Постановлений ЦК КПСС о работе с молодыми авторами. Понятное дело, запугивал журналистов районки.

Капээсэсовские идеологи прекрасно понимали силу поэтического слова и, не случайно, сам Леонид Ильич указывал пишущим «перспективно-творческий путь», по которому, к великой беде общества, рысью бежали и белорусские поэты. И несли, несли поэтизированную ложь (чушь). У них были даже темы: о войне, о Ленине, самая главная о себе. Своими проблемами и заступили народные. Потому что истоки их стихосложения не в народе были, а в Постановлениях ЦК КПСС. В результате великое множество «раскрыто тем», понамарано слов, по районным библиотекам и музеям лежит развёрнутых книг стихов с дарственной надписью «чытачам ад аўтара». Книги эти так и превратились в музейные экспонаты, которые в общем-то нет и необходимости трогать руками. Но и тут поэты не растерялись, да и вышеупомянутые идеологи пришли на помощь. Раз гора не идёт к Магомету... Вот и рыскали поэты табунами по городам да весям навязывая себя слушателю. Такая неоправданная около-литературная суета не может пройти бесследно: этим временем колоритный белорусский язык забивался газетными кальками с русского.

К тому же было предано забвенно поэтическое Божье слово, кроме В. Короткевича и Ведьмака Лысагорского мало кто ещё из поэтов смог возвысить литературный язык до народного, никому не суждено было стать тем, кем считается А. С. Пушкин для россиян.

Вот и оглохла, очерствела, потеряв слова к самовыражению на родном языке, душа народа. И ждёт не дождётся и браславский край, и вся Беларусь своего песняра, который бы и душу пробудил, и глаза людям раскрыл, и, вместо трафаретно-газетных перевёртышей с русского, вернул народу его, белорусскую «гаворку».

Б. РАЦКИЙ.

Кому показывают часы на башне?

Пока наш фотокорреспондент искал ракурс при съемке этого дворика облисполкома, подумалось: а кто же в этом здании будет работать хотя бы через год!

Неуверенность в своем завтрашнем дне—ныне присуща и советским аппаратчикам. Над изрядно разбухшим штатным расписанием этого учреждения уже занесен топор рыночной экономики. Она грядет вопреки консервативному мышлению! Она неизбежна!

Время бесплодного перекладывания и переписывания бумаг ушло. От чиновников нормального (несоциалистического) общества жизнь потребует оптимальной отдачи, взвешенности каждого слова и поступка, знания языков, усвоения мирового опыта управления и т. д.

С. СИМОНКА.
Фото Г. Сирены.

А что у соседей?

ХОЛОДНЫЙ ГОРОД

Граница между нами и Латвией невдалеке от Браслава— это пока, с их стороны, ржавая 200-литровая бочка у вагончика, над которым реет государственный флаг. Под ним парни в пятнистых армейских комбинезонах вершат таможенный досмотр. Самое ошеломляющее для тех, кто всю жизнь, не задерживая взгляда в этом месте, проезжал из Браслава в Даугавпилс или наоборот,—это юноша с автоматом на плече. Пограничник. С нашей стороны все проще. Двое милицейских «Жигулей» под столбом с надписью «Контрольно-пропускной пункт», и взмах рукой из них водителю рейсового автобуса, мол, давай, проезжай.

22 апреля Даугавпилс произвел впечатление холодного города. Студеная Двина-Даугава, озабоченно-застывшие лица прохожих на улицах. В холодном универмаге у покупателя стыла кровь от цен. В месяц уже неотапливаемом здании редакций местных газет «Авангард» и «Динабург» холодок от всей этой жизни пробирался к самому сердцу журналистов. Один из них только что беседовал со старушкой из деревни, которая приехала искать помощи у редакции. Близится посевная, а запахать ее землю некому. Журналист, разумеется, ничем конкретным не помог, кроме как добрым словом. А когда ушла, тут же «излил» на бумагу тот тяжелый осадок от встречи с крестьянкой.

«Больно и горько видеть теперь наших стариков. Обреченно и тихо считают мятые рубли, пытаясь соразмерить скудное содержимое кошельков с ценами. А другие... Другие, особенно деревенские, уже ни на что не надеясь, полагаются только на землю. Может, она хоть прокормит? И берут землю. В надежде, что сами еще как-то смогут с ней справиться-обработать, что взрослые дети-горожане или родственники приедут и как-то помогут. Но все чаще приходится слышать от них нынче просьбы о помощи: хоть бы лошадь приобрести, не говоря уже о тракторе или другой технике. Ведь лопатой не поднять выделенных двух-трех, а у некоторых и более, гектаров земли. Но и тут просвета не видно. Ведь не секрет, что совхозно-колхозная техника по-дешевке, в основном, досталась «сильным мира сего»—бывшему руководству, да тем, кто помоложе, поизворотливее, с толстой денежной мошной, только Бог знает, какими способами набитой. Простым смертным, рядовым, честно горбатившимся с утра до зари...»

На этом запись оборвалась, помешал я, забежав узнать, как дела у давних знакомых.

—Стало очень нехорошо,— говорили в редакции.—Причем всем. Возник национальный вопрос, здесь 50 процентов русско-говорящих. Властями делается все, по мнению некоторых, чтобы их выжить, если не с территории республики, то с работы. 5 мая начинается аттестация на знание государственного языка. Это чистка. Волна возрождения бьет назад. Евреи отсюда бегут, а это плохой признак. Колхозов уже нет, вместо них паевые общества. Появились безработные и на селе. Граница между Латвией и Беларусью будет серьезная. Разумеется, есть вопросы, среди которых и такой: половина рабочих на предприятиях города из Беларуси.

Много еще о чем говорили мы, но когда понятно целое, частности нетак уж важны. На мой взгляд, все, о чем рассказано выше, нытье по добрым застойным временам, когда не было необходимости напрягать мышцы или разум, чтобы обеспечить себе убогое, зато спокойное существование(неўежна, затоеўлежна).

Памятуя о немощности стариков, нельзя забывать о людях инициативных, деловых. Насколько они довольны переменами, малоизвестно, ибо им в голову не приходит изливать свои беды на бумаге и посылать письма во все инстанции в надежде отыскать доброго дядю, который решит их проблемы. В отличие от некоторых передовиков производства, они уклоняются от дешевой славы, ибо расчетливо полагают, что она им не принесет ни копейки дохода. Вот и председатель Даугавпилсской городской управы господин Лаускис на обвинения в получении больших денег, высказанные в его и адрес управы на прошедших недавно митингах, пояснил, что зарплаты у них невысокие, от 2000 рублей и ниже. Что касается доходов, которые члены управы получают, являясь одновременно совладельцами частных фирм, то господин Лаускис хотел бы: «Чтобы все люди, исходя из своих духовных и физических способностей жили богато. Поскольку закон не запрещает нам заниматься коммерческой деятельностью, я предпочитаю, чтобы на эту тему люди отчитывались перед Богом и совестью».

Проводимая властями национальная политика уже также имеет четкие очертания. Они считают, что создают не мононациональное, а национальное латышское государство, где определенными правами будут пользоваться и национальные меньшинства. Что касается конкретных лозунгов, например, об утверждении «Двинск—славянский город»—власти твердо уверены, что этого никогда не допустят. В городской управе согласны, что двуязычие должно существовать, но лишь некоторое время, при плавном, постепенном переходе к повсеместному использованию государственного языка как официального и служебного.

Конечно, подобные утверждения не очень приятны русскоговорящим. Но лично я, живя не на родине, не очень бы стал соваться в чужой монастырь со своим уставом. Так можно и всю жизнь проборотья за свое счастье, пытаясь его отнять у других.

... Уезжая из Даугавпилса немножко был напуганным. Дискомфорт немалый придется пережить и нам. Но вспомнил «перестройку» в миниатюре, которая проводилась на моих глазах, и про себя улыбнулся. Что-что, а ворчать мы умеем. Года два тому задумал тогдашний директор издательства подремонтировать-подновить вестибюль здания редакции. Пришли строители и, разумеется, всем работникам такой дискомфорт устроили! Пыль, грязь по всему пятиэтажному зданию разносилась. Ведь задумал директор не комнату угловую втихаря отремонтировать, а самое проходное место. Строители не только вахтерам покой нарушили. Боже, что только ни говорилось в адрес «перестройщиков». И такие они, и сякие, и никому это не нужно.

Но вот ремонт закончился, в вестибюле стало уютнее, за новым столом вахтеру сидеть удобнее. Строители уехали, суета улеглась. И сегодня никто не вспоминает о той «перестройке».

А тут большое государство перестроить надо, да еще так, чтобы не сидеть удобно было, а работать.

П. С.

Хто ёсць хто?

Генадзь Аляксеевіч Гайко—спецыяліст сельскай гаспадаркі. Працаваў старшынёй калгаса «Ленінскі прызыў» у Шумілінскім раёне, потым доўгі час быў галоўным заатэхнікам, старшынёй Савета ветэранаў саўгаса «Ульскі».

Нягледзячы на ўзрост, яму 62 гады, Генадзь Аляксеевіч не заскаруз у дагматычных уяўленнях аб гісторыі і палітыцы. На карысць рэферэндуму ён толькі за 4 дні сабраў 200 подпісаў.

Шчыра заклапочаны лёсам вяскоўцаў, Гайко ўскладае надзеі на змену Вярхоўнага Савета і ўраду цывілізаваным шляхам.

Нядаўна калгаснікі «Ленінскага прызыву» дамагліся, каб ён зноў узначаліў іх калектыў. Цяпер стары новы старшыня прыкладае ўсе сілы, каб апраўдаць давер сялянства.

Письма читателей

КАКОЙ БЫТЬ АРМИИ?

В последнее время очень остро поднимается вопрос о строении вооруженных сил. Многие военные говорят, что создание наемной армии потребует огромных затрат. И в это же время задаются вопросом о своей дальнейшей судьбе после сокращения армии, которое неизбежно.

Хочется вспомнить по этому поводу опыт Белой армии в годы Гражданской войны, когда в армии Колчака использовался офицерский корпус—отборные войска, состоящие из одних офицеров. Нечто подобное, частично, собирается повторить и Украина. Наша Республика стремится поддерживать нейтралитет и стать безъядерной страной. Как известно, для обороны требуется численность, равная 1/3 тех войск, которые используются при нападении.

Хочу высказать такое мнение, что создание наемной армии в настоящее время не повлечет за собой дополнительных затрат, а наоборот снизит их, если офицеров не сокращать, а создать из их числа, а также прапорщиков и солдат сверхсрочной службы наемную армию.

А. ТУРЧАНОВ.
г. Витебск.

По просьбе читателей

ПЕРЕЧЕНЬ
основных религиозных праздников на 1992 год

Наименование праздников	Правосл. и старообрядч.	Католические	Е Х Б Х В Е	Иудейские	Мусульманские
Новый год, Рош-Ашана, Хиджра	14.I.	1.I.	1.I.	28.IX.	13.VII.
Рождество (Маулид)	7.I.	25.XII.	7.I.		20—21.IX
Крещение	19.I.	6.I.	19.I.		
Сретение (громница)	15.II.	2.II.	15.II.		
Первый день рамазана (поста)			4.III.		
Пурим				19.III.	
Ураза-Байрам (разговение)					4.IV.
Благовещение	7.IV.	25.III.	7.IV.		
Вербное воскресенье	19.IV.	12.IV.	19.IV.		
Пасха	26.IV.	19.IV.	26.IV.	18.IV.	
Радуница	5.V.				
Вознесение	4.VI.	28.V.	4.VI.		
Курбан-Байрам (пожертвование)					10—12.VI
Троица (шавуэс)	14.VI.	14.VI.	14.VI.	7.VI.	
Духов день (зеленые свентки)	15.VI.	7.VI.			
День Петра и Павла	12.VII.	29.VI.			
Преображение	19.VIII.	6.VIII.	19.VIII.		
Успение	28.VIII.	15.VIII.			
Рождество Богородицы	21.IX.	8.IX.			
Воздвижение	27.IX.	14.IX.			
Иом-Кипур (судный день)					7.X.
Сукот (куши)					12.X.
Симхас-Тора				27.IX.	
Праздник жатвы			27.IX.		
Покров	14.X.				
День всех святых			1.XI.		
День задушный		2.XI.			
Торжество Христа—царя вселенной		22.XI.			
Введение во храм Богородицы	4.XII.				
Ханука				20.XII.	

Сказано пока не все

Вот и отметили еще одну дату в этом году—9 мая. Велик подвиг народа, велики и многомиллионные жертвы. Дети и внуки выразили в этот день уважение к прошедшим страшное горнило смерти, свое восхищение бессмертным подвигом не вернувшихся с поля брани.

Но у меня в эти дни было постоянное ощущение, что о чем-то все мы не договариваем. И это началось с просмотра телемарафона «Солдаты 20-го века против войны». Это хорошо, что благотворительность еще не изжита человечеством. Что те, кого пресса определенного толка продолжает натравливать сознание homo sovetikus (зарубежных толстосумов и нарождающееся в СНГ сословие предпринимателей), внесли самые крупные суммы в валюте и рублях. Даже студенты принесли пожертвованные свои «деревянные».

Сомнения нет, эти собранные 20 млн. 950 тыс. рублей, 393 тыс. 100 долларов, 250 тыс. западногерманских марок и 1 тысяча шиллингов будут израсходованы на обеспечение нужд инвалидов и ветеранов войны. Но это же крохи по сравнению с тем, что исчезло «в бездонных закромах», перекачано неизвестно куда через партийные кассы «руководящей и направляющей».

А те, кто еще остался в живых от устроенной двумя сумасшедшими кровавыми диктаторами мясорубки, уже в первый будничный день пришли к полупустым магазинным прилавкам с озлобленными продавцами, и под неодобрительные взгляды стоящих в длинных очередях робко предъявляли свой мандат на внеочередное обслуживание...

Нет, многое было не сказано в эти дни... Пока не сказано—из уважения к ветеранам и памяти о погибших.

К. СКОСЫРСКИЙ.

«Згарыць няхай ён, гэты дом!»

Добры дзень!

З прывітаннем да Вас былы рэдактар докшыцкай раённай газеты Іван Лазука.

Абставіны скляліся так, што зараз я маю магчымасць вярнуцца да сям'і, у Сянно, праўда, працаваць буду не ў рэдакцыі.

Даўней мяне, супраць майго жадання, «накіравалі» працаваць у Докшыцы. Добры раён, добры калектыў рэдакцыі, і развітваюся з ім са шкадаваннем. Не па палітычных матывах, бо з кіраўніцтвам раёна ладзіў. Хутчэй за ўсё па матывах эканамічных. Больш падрабязней усё сказана ў маім вершы. Не спадзяюся на яго публікацыю—справа газетная, гэта не літаратурны часопіс. Ва ўсялякім выпадку хоць пасмейцеся.

З павагай!

Іван ЛАЗУКА.

г. Сянно.

Ну вось і ўсё... Апошні нумар...
Бывай, «раёнка», назаўжды.
Дзе твой вясёлы, мяккі гумар,
І вершы дзеліся куды?

Былі знаходкі і выдаткі,
Была «вада»... Усё было...
Такія ўжо былі парадкі,
Калі застойна ўсё цякло.

А ў небе зноў плывуць аблокі
І плешчуць хвалі ў берагі.
Бывай, чытач мой дарагі.
Бывайце, «Родныя вытокі».

Бывай, бывай, мая газета,
Цябе забыць я не змагу,
І да апошняе хвіліны
Табе ўдзячнасць зберагу.

Прабач, чытач, што пакідаю
Цябе у наш нялёгкі час,
І толькі зараз нагадаю
Сюды як трапіў першы раз.

У цэнтры Віцебска, на плошчы,
Вядомы кожнаму той дом,
Бо вецер там сцягі палошча,
Бо там знаходзіцца абком.

І вось я, ціхі і знямелы,
У пяткі ціснецца душа,
Іду туды хадой нясмелай,
Іду з дыпломам ВэПэШа.

Калі мяне агітавалі,
Было то два гады назад,
О, як яны тут шчыравалі:
—Дадзім работу, будзеш рад.

Дадзім работу ў добрым месцы,
У горадзе... Ах, што за град!
Ты ж толькі добра там вучыся,
І пойдзе ўсё ў нас на лад.

Партдысцыпіна мне вядома,
І я—рукой пад казырок.
—Сядзеў бы, дурань, лепей дома,—
Казала жонка.—Далібог.
Няўжо цябе не навучыла
Жыццё? Ссівела галава,
А ты ўсё ціснешся, як мыла,
У дзюрку. Думаю—дарма:
Бо не для нас стаяць там крэслы,
Падумай, перш, чым зробіш крок.

А мне хацелася, аж трэсла,
Туды, наверх, дзе спецпаёк.
Яшчэ цяплілася надзея,
Яе таксама закрану.
Было начальства—ліхадзеі,
Так дапяклі—хоць у труну.

Дык лепей я пайду ў партшколу,
З вачэй далоў—і з сэрца вон.
Хоць там я знікну ад шпіёнаў...
Вядома ж, Сенненскі раён.

І вось стаю я ў кабінеце,
А за сталом—высокі чын.
Які жывот, якія плечы!
Ну, як калгасны брыгадзір!

—Дык вось, паедзеш ты далёка...
Так трэба партыі...—І ён
Сваё ласкава жмурыць вока.—
Багаты, добры там раён.

—Мне ж абяцалі...
Дзе ж сумленне?
І што сваёй скажу сям'і?
—Ты дзе знаходзішся?
—Дарэчы...
—Маўчы!—скрозь зубы грозны рык.
Ды як я смеў яму пярэчыць!
Ен да такого не прывык!

І чын той грозна хмурыць бровы,
Барвовым стаў набраклы твар.
Як я пасмеў такое мовіць?
Я ж—дробяза, ён—гаспадар.

Ен—гаспадар над маім лёсам,
А я мяркую—прайдзісвет,
Сапе сваім чырвоным носам:
—Ты пакладзеш свой партбілет!

Калі няма больш аргументаў,
Тады такім ядром у лоб.
Нідзе нічога не дакажаш,
Бо ён бязгрэшны, быццам бог.

Яны, вось гэткія чынушы,
Жывуць ніяк не на шышы,
Прыгледзься, доўгія іх вушы
Хаваюць ледзь капелюшы.

Хто мне, маленькаму, паверыць?
Рукою, добра не ілбом,
Я адчыніў на волю дзверы,
Згарыць няхай ён, гэты дом.

Я ж не святы, але й не зломак,
Было—і чарку падымаў,
Але й не нейкі пустадомак,
Якога толькі блат трымаў.

І я люблю сваю работу,
Люблю палос газетных пах...
Паеду... Новыя прыгоды
Вядуць мяне пад новы дах.

Дык дзе ж мае пралягуць крокі,
І па якіх прайдуць краях?
Туды, дзе «Родныя вытокі»,
Туды цяпер ляжыць мой шлях.

Прайшлі гады, прамчалі леты,
На свеце ўсё зусім не так.
Ужо не носім партбілеты,
І іншы ўжо над намі сцяг.

А дзе ж той чын? Ды на паверхні.
Дзярмо не ўтопіцца ў віры...
Але маўчы са сваім вершам,
Ні слова больш не гавары.

Ці лепш за псеўданім схавайся,
Як аўтар «Лысае гары».
Святлее неба... І аблокі
Плывуць за дальнія лугі...
Жыві, чытач мой дарагі,
Жывіце, «Родныя вытокі»!

ПОЛК ПРАВОЙ РУКИ

Отмечая дату 15 июля—день победы на полях Грюнвальда поляков, литовцев и белорусов над немецкими рыцарями, каждый витьбич должен почтить память своих предков, павших на полях обоих сражений.

И, может быть, не случайно, что связующей нитью обоих сражений, вошедших в историю человечества как освободительные от гнета иноземных захватчиков, стали витебские полки, храбро сражавшиеся и с татарами, и с рыцарями. Рассматривая каждое сражение в отдельности, мы можем подивиться героизму ратников, воинскому искусству князей и бояр и отдать должное их противникам, но не более... А вот если поставить их в одну плоскость и вытащить из глубины веков некоторые подробности, то все окажется в несколько ином свете, показавши нам иные аспекты.

Одним из доказательств этого можно привести совсем забытую битву 1362 г. при Синей Воде, когда объединенные силы полков литовцев, белорусов, украинцев наголову разбили татар и очистили Украину от монгольского ига.

Факт поражения татар у Синей Воды всколыхнул Московскую Русь и активизировал подготовку к открытому выступлению. К сожалению, ситуация изменилась к худшему. На сторону соперников Москвы встали рязанский князь Олег и великий князь Литвы Ягайло. У каждого были свои причины в создании коалиции: внутренняя раздробленность в Золотой Орде помогала хану Мамаю собрать достаточно сил, великий князь Ягайло мечтал в войне телами союзников ослабить Московскую Русь и значительно увеличить территорию своего государства за ее счет, рязанский князь Олег боялся попасть в зависимость как к татарам, так и к Москве. Он пропустил ханские войска через свои земли, но своевременно предупредил Москву о надвигающейся опасности.

Последствия победы на поле Куликовом всем хорошо известны, но далеко не все знают, что ход битвы был бы круто изменен, вмешайся в нее белорусские полки князя Ягайлы, в том числе и витебские. Почему же этого не произошло, почему хан Мамай остался один?

С князем Олегом все ясно—рязанские полки не пошли бы воевать с московскими на стороне татар. Еще более сходная ситуация с белорусскими войсками. На всем протяжении битвы они стояли в 20 верстах и не двинулись с места. Именно удар 10 тысяч всадников и 2 тысяч пеших Ягайлы в критический момент принес бы победу Мамаю. Но они не тронулись. Живы были еще свидетели Синей Воды, многие сражались там и убивать братьев-русичей да еще одной веры православной? Поведи их великий князь Ягайло на помощь татарам—не видать ему ничего. Тем более соперник, наследник великокняжеского престола, был тут же—в рядах сражающейся Московской рати. Сын витебской княжны Марии, князь полоцкий Андрей пришел на помощь и привел Дмитрию Донскому большой полк псковичей, полочан и витеблян. Именно он командовал легендарным «полком правой руки», который единственный не дрогнул и первым ударил по бегущим татарам. Крепки были родственные связи—двоюродный брат Андрея—князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волинский женат на сестре Дмитрия Донского, а родная сестра Андрея—жена двоюродного брата Дмитрия Донского—князя Владимира Андреевича Серпуховского. Через восемнадцать лет почти все они погибнут в битве на Ворскле.

Почти идентичная ситуация сложилась и в 1410 году в сражении под Грюнвальдом. И там в составе 40 хоругвей Великого княжества Литовского стойко стояли витебская, оршанская, смоленская хоругвы. Как и на поле Куликовом, многие полки не выдержали первого, самого страшного удара. Многие отступили, но стойко стояли именно эти хоругвы, а по нашему—полки. И понятно восхищение летописцев. Дружба русского, белорусского и украинского народов действительно замешана на бурных потоках крови. Она выдержала испытание временем, соблазном, величием. Что мешало белорусам занять Московскую Русь, когда все силы стояли на поле Куликовом и там же полегли. Русичи не забыли этого и не переступили границу, когда самые стойкие сражались с крестоносцами. А витеблянам выпала тройная гордость—с честью пройти через Синие Воды, Куликово поле и поле Грюнвальда и с честью пронести стяг «Погони».

В наше сложное время, когда кое-где нация поднялась на нацию, стоит вспомнить предков и понять, что же двигало ими? Они ведь тоже любили жизнь.

Алесь ВИНИЦКИЙ,
гор. Витебск.

Закрыли «греческий зал»

Хлопотливая нынче настала жизнь у дежурных милиционеров Витебского горисполкома. Порой не успевают пояснять посетителям в какой пройти кабинет. Теперь здание бывшего обкома КПБ активно посещает народ. И столовая стала доступной многим.

О внедрении новшеств в бывших партийных аппартаментах свидетельствует и такой факт: руководство горисполкома закрыло в столовой «греческий зал». Так здесь раньше местные остряки называли довольно обширное уютное помещение, в котором обедали высокие чины (секретари, заведующие отделами обкома КПБ, именитые гости, хаживали туда и помощники первых секретарей обкома партии). Остальные партийные смертные довольствовались трапезой в общем зале.

Теперь решается вопрос: как быть с «греческим?». Возможно это помещение будет отдано для проведения семейных торжеств.

С. ДЯГИЛЕВ.

ОСВОБОЖДАТЬСЯ ОТ ОЦЕПЕНЕНИЯ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

рабочие места. Только вот производство, кроме земледельцев, мало кого волнует. И начинающие предприниматели, общества, все те, кто хотел бы да мог развернуть производство,—в нашем районе сталкиваются со многими трудностями.

С целью укрепления экономики Литвы те, кто способен, должны действовать и одновременно привлекать тех, кто не вполне понимает новые процессы или кто не способен самостоятельно взяться за новые дела. Не совсем соответствуют требованиям времени и взгляды некоторых простых, рядовых людей. Вот новое образовавшееся общество хочет что-то строить. Сразу возникает сопротивление: кто кому, на какие средства. Начинается сведение счетов. Не будь помех, уже было бы построено, появились бы рабочие места, нашлись бы средства для дальнейшего развития и на социальные нужды.

Аналогичные процессы и в культурной жизни. Со всего маху бросились к литовским песням, сборищам... Но уже остывает наш пыл. Не видно и должно быть больше инициаторов, которым по долгу службы полагается поддерживать это. А ведь так надеялись, что в возродившемся обществе будет новое отношение к человеку, что по существу изменятся отношения между людьми, отношение к окружающей среде, природе. На это рассчитывали, так и надо вести себя согласно тому идеалу. Сколько же еще будем существовать, пребывать в таком состоянии, когда говорим одно, а делаем другое?

Наступны нумар газеты выйдзе 3 чэрвеня 1992 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Витебский городской клуб избирателей «За демократические выборы».

Главный редактор
Леонид ЦВИКА

Художник Г. Кликушин.
Фотографии М. Михайлова.
Адрес редакции: 210601, г. Витебск, ул. Гоголя, 17, тел. 37-35-06, 37-28-44.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Текущий счет редакции № 200700962 в Витебском коммерческом банке («Виткомбанк»). Код (МФО) банка 150801701.

Газета набрана и отпечатана офсетным способом в Витебской укрупненной типографии им. Коминтерна: гор. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 6.

Полиграфисты: **В. Корунас, Т. Халеева, Л. Дроздова, А. Каспорович, Д. Малышев, Б. Платовский.**

Номер подписан к печати 19.05.92 г. в 17.15.

Зак. 30 41 Тираж 2500.

Цена 80 коп.